

могут пристрелить, так как однажды финн вынул пистолет и нацелился на меня. Спас мне жизнь немец, который заступился, показывая, что дома у него есть тоже такая же маленькая девочка. Он, жестикулируя, указывая на ведра, сказал матери о необходимости принести воды. Мать взяла ведра и пошла за водой, которая находилась далеко, внизу под горкой. Немец, прихватив автомат, сопровождал ее и даже помогал нести воду. Когда пришли в дом, он нагрел ее в печке и принялся меня купать, а мама стояла и плакала, думая, что он меня «зальет». Он же купал с целью, чтобы я успокоилась и не плакала, сказав при этом матери: «Вот матка, купать надо». Но я вскоре опять закричала, и он опять стал меня купать. Тогда мама показала, что у нее нет молока, что она голодная и что ребенка кормить нечем. Немец, поняв это, взял пряник, пожевал его и, завернув в марлю, дал мне. Я наелась и стала спать. С тех пор немец стал меня кормить, чаще всего кашей...

Рассказывала мама и о том, что хатенка наша была убогой, маленькой, дверь не закрывалась зимой плотно. Постояльцы, опасаясь мороза и холода, постоянно топили печку, а нас загоняли на печь. Там было настолько жарко, что загорались тряпки и попонка, брошенные на печку вместо постели. Мы не выдерживали такого испытания и спали под нарами на мерзлой картошке.

Как рассказывала мама, до войны у нас была корова по кличке «Мила» — большая, худая и очень умная. Когда к нам поселили немцев, они сожгли всю солому, и кормить корову стало нечем, а поскольку она была страшно худой, то немцы не стали ее резать. Маме стало ее очень жаль и она, отвязав ее, выпустила корову из сарая. Корова ушла в поле в скирды и там находилась, пока немцы не покинули деревню. Утром мама вышла во двор и увидела корову, которая стояла и мычала, а затем подошла к маме. Мама обняла ее и заплакала. Потом на этой корове стали пахать огороды в деревне. Мужики даже не спрашивали разрешения, брали корову и запрягали ее. Маме было жаль ее и она сдала «Милу» в колхоз. Когда же всех коров пастухи гнали через деревню на мясокомбинат, то наша корова прибежала домой, подняла страшный рев, чтобы вышла хозяйка. Мама попрощалась с Милой и, когда пастухи пришли за ней, то корова все шла и оглядывалась, пока не скрылась из виду...

Запомнился по рассказам мамы и такой случай. Когда из нашей хаты ушли немцы, мама нашла в сенцах гранату и не зная, что это такое решила, что она может послужить хорошей толкушкой. Взяв гранату, пошла к куму в соседний дом, где еще были немцы. Показы —

вая им гранату, она пыталась у них что-то спросить. Но немцы были так напуганы, что упали на пол, опасаясь, что мама бросит в них гранату. Ситуацию спас кум, который взял у мамы гранату и объяснил ей, что это такое.

Вот такая у нас была жизнь во время войны. А после ее окончания стали возвращаться солдаты, оставшиеся в живых. Эти семьи, их, конечно, было совсем немного, жили полегче, а мы голодали. Я помню, что когда мне было всего четыре — пять лет, я уже ходила на работу собирать колоски. Приду домой, а все ноги в крови, так как разутой приходилось ходить по жатве. Я плачу от боли, а мама от горя, ведь никто нам не помогал. Ходила я также в поле собирать долгоносиков, чтобы маме добавили лишний трудовой (палочку поставили). Весной собирали мерзлую картошку, пекли из нее оладьи, добавляя конский щавель, полевой хвощ. Варили суп из лебеды...

Помню и свою первую учительницу — Таисию Максимовну, с которой мы вместе летом пололи бурак, а с пятого класса я уже работала в колхозной МТС счетчиком на току. Считала, сколько за день придет машин с хлебом. Заработанные мною деньги мама тратила на скромную одежду и обувь. Денег не было, так как на троих детей мама получала всего 12 рублей. Этих денег хватало на покупку соли, спичек, мыла, керосина... Не было возможности купить даже лампу. Коптелку сделали из пузырька и ватки, которую смачивали в керосине.

В 15 лет я пошла работать в колхоз свинаркой (меня зачислили сразу в штат). У меня было на откорме 300 голов свиней. Приходилось носить тяжелые ведра по 15 литров (по 2 ведра сразу). В день нужно было принести 300 ведер, чтобы накормить свиней. Косила также молодую гречиху, траву. Работала много и старательно, стала даже ударником социального труда, заняв второе место в районе. Меня поздравлял секретарь Курского Обкома партии Монашов, отмечая мои трудовые достижения.

В последующие годы работала я и на стройке бетонщицей, и в зверосовхозе, и уборщицей на вокзале, и дежурной по перрону, потом диспетчером билетных касс. На железной дороге проработала 31 год до ухода на пенсию.

